Раневская Фаина

21.04.98

ЖЕНЩИНА, ЧЬЮ КНИГУ НАПИСАЛИ ДРУГИЕ

Кн. обозрение. — 1998. — 21 апр. — с. 11

Щеглов А. Раневская. Фрагменты жизни. — М.: Захаров, 304 с.: ил. 25 000 экз. (п), супер.

ОНА ушла, так и не написав мемуаров. Потому что не могла рассказать обо всем, а без этого «всего», по ее словам, писать было нельзя. О ней, в связи с недавним юбилеем, очень интенсивно и восторженно вспоминали. Вышла и книга Алексея Валентиновича Щеглова, «эрзац-внука» Фаины Георгиевны Раневской — он профессор архитектуры по специальности. Что нового могла сказать еще одна его книга, пусть и более полная? Оказалось, что бесконечно многое.

Мне лично эта книга помогла (мне так кажется) приблизиться к тайне Раневской, которая в ней столь явственно чувствуется. Эрзац-внук состоял с великой актрисой в сложных отношениях: когда-то его бабушка, тоже актриса, Павла Леонтьевна Вульф, открыла талант Раневской, стала с ней заниматься, страстно к ней привязалась. В книге нигде не сказано, но догадаться можно: это порой осложняло отношения Павлы Леонтьевны с родной ее дочерью, чьим сыном был А.В.Щеглов. Фаина Георгиевна долгие годы жила в этой семье. Похоже, что больше, чем Павлу Леонтьевну, она никого в своей жизни не любила.

И вот эрзац-внук собрал все записи Раневской, вспомнил, что и по какому поводу она говорила, — и все это написал. В книге есть и «сюжет жизни», но главное — воспоминания, высказывания самой Фаины Георгиевны. Хотя есть еще и фрагменты из воспоминаний о ней — Ии Саввиной, Марины Нееловой.

В героине книги Щеглова не было смирения. О том, что она отчаянно несчастна, Фаина Георгиевна говорила все время. Долгое время виновником этого ее ощущения неблагополучия считали время, в которое ей выпало жить. В книге так и сказано: «Ее любили зрители. Ее не любило время». А я вот думаю: нынешнее время ее любило бы? О, нет сомнения, что ее звали бы на телевизор во все мыслимые передачи. Но ее-то это утешило ли?

Сама Раневская (совершенно точно) ощущала свою творческую недовоплощенность, недопроявленность. Став знаменитой благодаря кино, на пятидесятом году жизни она играла роли или маленькие, или дурацкие — вроде матери парторга в одной из пьес пресловутого Сурова. Можно представить ее самочувствие. Но кто из людей, чьи профессии называются «творческими», не был в том же положении?

Период славы совпал для Раневской с началом старения, когда уходят друзья и приходят болезни, когда многое уже понимаешь, но изменить ничего не можешь и, главное, трезво понимаешь, что не можешь. Но есть в мрачном настрое актрисы, заставляющей смеяться, еще оттенок, совершенно свой. Она видела плохое в жизни в первую очередь. Не то главное, что она получила двухкомнатную квартиру в высотном доме на Котельнической набережной, а то, что внизу оказался магазин и грузчики, разгружая поутру товар, ругались (при этом сама Ф.Г. в этом отношении отнюдь не была институткой). Остро ощущала свое вечное безденежье, но держала двух домработниц: одна заботилась о хозяйке, другая — о ее собаке.

Конечно, магазин под окнами не подарок. Конечно, наши звезды — нищенки рядом с американскими. Но ведь можно сравнивать и с тем, как люди в этой стране живут. Этого Фаина Георгиевна, судя по всему, не хотела и не умела. Или не находила нужным.

Очень умный человек, она отчетливо понимала всю «неполноценность» славы — как жизненной ценности. Слава не могла напитать ее глубокую душу: «Когда ругают — чуть ли не плачу, а похвалят — рада, но не больше, чем вкусному пирожному, не больше». Она **научилась** любить природу, Пушкина, хорошую музыку, очень любила и жалела животных. Но полноты жизни и это не давало. Она, конечно, жаждала любви. Но очень трезво видела слабости тех, кто ее любил. А сама — книга это показывает — истинно любила только людей необыкновенно талантливых. При этом, когда в ней самой любили прежде всего талант, — остро ощущала, что это несправедливо, неправильно, что нужно любить не актрису, а вот эту старую больную женщину. Именно отсюда шло ее ощущение одиночества.

Вот умерла Уланова. Мне почему-то кажется, что она была одинока в точности так же, как Раневская...

А теперь позволю себе поцитировать ее.

«Чем я занимаюсь? Симулирую здоровье».

«...нельзя играть Толстого, когда актер П. играет Федю Протасова. Это все равно, что если б я играла Маргариту Готье только потому, что я кашляю».

«Книги должны писать писатели, мыслители или же сплетники: М.Алигер, Наталья Ильина и пр. А главное, у них желание рассказать о себе, и между прочим об Ахматовой».

«У меня хватило ума глупо прожить жизнь».

«Деточка, что мне сейчас идет, кроме гробовой доски!» (в ответ на комплимент о том, что ей идет лиловый цвет).

«Я очень хорошо знаю, что талантлива, а что я создала? Пропищала — и только».

«Мое богатство, очевидно, в том, что оно мне не нужно».

Эрзац-внука она спрашивала: «Будешь реветь, когда меня не будет?» Ей важно было, чтобы он это подтверждал снова и снова.

Т.АЛЕКСАНДРОВА.